
УДК 37.01

DOI: 10.31249/rsoc/2024.02.05

ПРЯЖНИКОВА О.Н.* НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШВЕЦИИ
И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ (Обзор)

Аннотация. В обзоре рассматриваются особенности шведского народного образования (фолкбилднинга) в контексте проблем интеграции мигрантов. Представлены основные факторы неформального образования для взрослых, способствующие успешному включению мигрантов в принимающее их общество, такие как предоставление участникам доступа к социальными ресурсам, информации и знаниям для построения связей внутри местных сообществ и общества в целом.

Ключевые слова: народное образование (фолкбилднинг); неформальное образование; интеграция мигрантов; инклюзия; Швеция.

Для цитирования: Пряжникова О.Н. Народное образование в Швеции и интеграция мигрантов (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2024. – № 2. – С. 81–90. – DOI: 10.31249/rsoc/2024.02.05

Статья поступила: 23.03.2024.

Принята к публикации: 15.04.2024.

PRYAZHNIKOVA O.N.** Popular education in Sweden and integration of migrants (Literature review)

* Пряжникова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; olga.priazhnikova@inion.ru

** Pryazhnikova Olga Nikolaevna – Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; olga.priazhnikova@inion.ru

Abstract. The review examines the features of Swedish popular education (folkbildning) in the context of migrant integration. The main factors of non-formal education for adults that contribute to the successful integration of migrants into the host society are presented, such as providing participants with access to social resources, information and knowledge to build connections within local communities and society as a whole.

Keywords: popular education (folkbildning); non-formal education; integration of migrants; inclusion; Sweden.

For citation: Pryazhnikova O.N. Popular education in Sweden and integration of migrants (Literature review). Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11. Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11. Sociology]. – 2024. – N 2. – P. 81–90. DOI: 10.31249/rsoc/2024.02.05

Received: 23.03.2024.

Accepted: 15.04.2024.

Термин фолкбилднинг (Folkbildning) можно перевести со шведского как «народное образование», а буквальное значение слова – «формирование людей». Организованное народное образование – фолкбилднинг – в Швеции осуществляют 156 народных школ (114 из них управляются некоммерческими организациями и 42 – регионами) и десять учебных ассоциаций (Studieförbund), которые продвигают народное образование в виде учебных кружков, встреч и мероприятий и получают финансовую поддержку со стороны шведского государства. Шведская система народных школ помогает взрослым людям дополнить свое образование. В ее рамках предлагаются общий курс для тех, кто хочет закончить начальную или среднюю школу; профильные курсы по интересам; профессиональное обучение для тех, кто хочет овладеть определенными трудовыми навыками; различные летние курсы. Отличительными чертами народных средних школ является их ориентация на активное участие обучающихся, взаимное обучение в группах и высокий уровень вовлеченности участников в формирование собственного образования [Sokolova, 2019].

Исторически фолкбилднинг в Швеции возник как вид коллективных объединений на базе общественных движений и орга-

низаций гражданского общества. Фолкбилднинг преследует цели просвещения широких масс населения и продолжает развивать наследие шведского народного образования, сыгравшего важную роль в развитии шведского общества начиная с времен Реформации и до наступления буржуазной демократии и введения всеобщего избирательного права. Фолкбилднинг зародился на волне индустриального развития и возникновения мощных социальных движений во второй половине XIX в. и развивался в ходе долгого культурного процесса, характеризующегося постоянной конкуренцией за влияние на общество между различными социальными группами.

В XX в. социалистическое рабочее движение способствовало расширению просветительской деятельности возникших в XIX в. образовательных ассоциаций. Участники рабочего движения собрались вместе на базе политических объединений, профсоюзов и кооперативных обществ, чтобы заниматься самообразованием и обмениваться жизненным опытом. В ходе взаимодействия они получали представление о политических течениях того времени, продвигавших идеологию равенства, справедливости и солидарности; они учились применять на практике демократические принципы и осуществлять демократический контроль деятельности своих объединений [Gougoulakis, 2016, p. 18].

В настоящее время народное образование для взрослых субсидируется государством, но при этом сохраняется его автономия. Это означает, что государство ставит перед образовательными объединениями определенные цели, и они сами решают то, как эти цели будут достигнуты. Государственная поддержка предполагает, что деятельность в рамках фолкбилднинга должна, например, помогать укреплять демократию, основываясь на свободном и добровольном участии и некоммерческих целях. Помимо этого учебные кружки способствуют развитию навыков демократических действий – благодаря тому, что образовательные и коммуникативные практики в их рамках предполагают равное участие; выстраивание и поддержание горизонтальных отношений; коллективные обсуждения; распространение знаний, которые формируют точку зрения; признание различных идентичностей; демократический принцип принятия решений; действия по формированию сообществ [Larsson, 2001, p. 201]. Согласно Министерству образования

Швеции, фолксбилднинг способствует укреплению демократии, потому что его практики: создают образовательную среду, которая стимулирует участие в жизни общества; создают площадку для развития гражданских движений (например феминистских, экологических); дают возможность участникам заниматься искусством и быть не только потребителями, но и создателями культуры; играют значимую роль в развитии местных сообществ; способствует партнерству между некоммерческим, государственным и частным секторами; расширяет возможности людей понимать политические процессы, выражать свое мнение о них и требовать подотчетности их акторов [Sokolova, 2019].

По мнению профессора Стокгольмского университета П. Гугулакиса, история шведского движения народного образования представляет собой нарратив о преобразовании бедной аграрной страны в современное, высокотехнологичное государство всеобщего благосостояния с хорошо функционирующими институтами и прозрачной демократической системой управления. Помимо прочего, отмечает П. Гугулакис, встречи, обучение и общение в учебных кружках несут в себе культурный образец подлинного шведского социального общения – не слишком интимного и не слишком формального, для которого подходит характеристика *lagom*, что значит «умеренное» [Gougoulakis, 2021, p. 93].

Неформальное образование для взрослых расширяет возможности людей улучшать свои жизненные обстоятельства и участвовать в развитии общества. Фолкбилднинг вносит вклад в сокращение разрыва в уровне образования различных социальных групп, в том числе социально и культурно ущемленных, например мигрантов. Более того, мигранты определяются правительством Швеции в качестве приоритетной группы для участия в практиках фолкбилдинга [Lära, växa ... , 2015].

Вхождение мигрантов в новое общество начинается с изучения языка, в том числе при взаимодействии с другими людьми в различных социальных контекстах. В процессе подобных коммуникаций преодолеваются этнические, социальные и культурные границы. Вместе с тем человек знакомится с новыми, непонятными обычаями, что приводит либо к осознанию и приятию нового, либо к конфликту, который и представляет собой образовательную проблему. Эксперты возлагают большие надежды на то, что прак-

тики фолкбилдинга будут способствовать решению проблем, возникающих при социальной интеграции мигрантов, предлагая площадки для встреч и диалога людям из разных социальных групп, имеющих схожие интересы [Migration ... , 2024, p. 127].

В 2016 г. на фоне кризиса, связанного с притоком в Швецию большого количества беженцев¹, произошло расширение миссий учебных ассоциаций фолкбилдинга, касающееся привлечения в учебные кружки мигрантов, в том числе тех, у которых не было доступа к образованию в странах происхождения, но имелся запрос развивать свои знания шведского языка, активно участвовать в жизни общества, интегрироваться на рынок труда. В настоящий момент учебные ассоциации Швеции продвигают практики обучения на протяжении всей жизни и придерживаются следующих приоритетов: 1) обучение взрослых, включая беженцев / мигрантов; 2) обучение молодых людей трудовым навыкам для последующего трудоустройства; 3) продвижение цифровой грамотности; 4) продвижение знаний об искусстве и культуре [Folkbildning ... , 2016].

В 2016–2017 гг. Studieförbunden (головная организация десяти учебных ассоциаций фолкбилдинга Швеции) вместе со своими дочерними организациями в других скандинавских странах (Folkbildning Norden) реализовали исследовательский проект «Народное образование и роль сектора образования для взрослых в поддержке интеграции» [Wiktorin, 2017]. Целью проекта было расширить представление о скандинавских моделях интеграции вновь прибывающих иммигрантов в контексте неформального образования – фолкбилдинга. В результате были представлены следующие выводы о положительном влиянии неформального обучения на успешную интеграцию мигрантов [Wiktorin, 2017, p. 23–31].

1. Неформальное образование в Швеции основано на принципе участия, его получают как те, кто впервые «входят» в общество, так и те, кто уже включен в него. *Участие создает условия для инклюзии*, так как люди, которые встречаются в контексте не-

¹ По данным Шведского миграционного управления (Migrationsverket), в Швеции было подано около 375 тыс. заявлений о предоставлении убежища в 2013–2018 гг. Рекордное количество было подано в 2015 г. – почти 163 тыс. В 2011–2018 гг. большинство просителей убежища прибыли из Сирии, Афганистана, Ирака, Сомали и Эритреи [Sokolova, 2019].

формального образования, приобретают дополнительные возможности для продолжения общения и расширения контактов.

2. Одна из основных ценностей неформального образования заключается в том, что это не односторонняя передача знаний и навыков, а скорее встреча равных, в ходе которой реализуется целостный подход к обучению. В нее включены такие темы, как культурная и общественная жизнь, физическое здоровье и спорт. Таким образом, людям становится доступен более *широкий спектр возможностей адаптации* в новом обществе.

3. Для неформального образования характерен *более гибкий подход* при обучении, чем при формальном образовании. Таким образом, оно подходит и тем, кто хорошо образован или имеет профессиональную квалификацию, и тем, кто имеет низкий уровень образования и более длинный путь интеграции на рынок труда в новой стране. С одной стороны, неформальное обучение основывается на собственном выборе учащихся, с другой – соответствует потребностям общества и рынка труда. Кроме того, в его рамках происходит сочетание групповой деятельности, индивидуальной поддержки и консультирования.

4. Неформальное образование создает *условия для овладения языком*, который является ключевым инструментом для включения в общество, открывающим двери в новую культуру и расширяющим возможности трудоустройства.

5. Один из важных элементов неформального образования – создание своеобразной площадки для развития организаций гражданского общества и создания сетей. Участники неформального образования получают *доступ к различным сетям социальных контактов*, что естественным образом увеличивает инклюзивность, повышает шансы найти работу и т.д.

6. Опыт неформального образования показывает, что успешные практики обучения должны строиться, *исходя из существующих потребностей целевой группы*. Неформальное образование начинается с оценки текущей ситуации человека, исходя из которой корректируются методы обучения. В результате участники образовательного процесса получают возможность повысить качество своей жизни и интеграции в общество, так как получают необходимую именно им поддержку.

7. Бесплатное неформальное образование открывает возможности для полноценной инклюзии, предлагая *обучение на протяжении всей жизни*, опыт обучения с учетом возможных пробелов предыдущего образования, что особенно важно вновь прибывающим мигрантам для адаптации и интеграции на рынок труда.

8. Неформальное образование *обходится недорого* и дает хорошие результаты. В отличие от государственных учреждений и частного образования, неформальное образование сочетает в себе оплачиваемый персонал и вклад некоммерческих организаций, что снижает издержки. Однако, чтобы неформальное образование могло внести действительно значительный вклад в рост инклюзии, необходимо и государственное финансирование.

9. Неформальное образование *позволяет связать навыки мигрантов с потребностями рынка труда*, так как в его рамках существуют регулярные контакты и сотрудничество с местными работодателями. Оценка и адаптация существующих компетенций мигрантов в ходе практик неформального обучения облегчает их текущую и будущую трудовую жизнь.

По оценкам специалистов, доля мигрантов – участников учебных кружков выше, чем их доля в общей численности населения Швеции. Это свидетельствует о достаточно активном вовлечении данной социальной группы в практики фолкбилдинга. Это справедливо и для мужчин, и для женщин в возрасте 15–64 лет. Интересно, что при привлечении мигрантов к неформальному образованию, как правило, сначала инициируется диалог между этническими объединениями мигрантов и представителями гражданских образовательных организаций. Это необходимо для привлечения сначала активных членов этнических объединений с целью познакомить их с демократическими ценностями фолкбилдинга, прежде чем они смогут принять и практиковать их в дальнейшем, обучаясь в организациях неформального образования Швеции, и знакомить с ними членов своих общин [Pastuhov, Nordvalla, Osmanb, 2021, p. 181].

Исследование, проведенное в 2016–2017 гг. в шведском муниципалитете Чёпинг (Köping) с участием шведской Ассоциации образования рабочих (Arbetarnas Bildningsförbund – ABF), посвящено деятельности кружков и других форм народного образования, ориентированных на мигрантов, многие из которых были ор-

ганизованы в сотрудничестве с этническими объединениями [Pastuhov, Nordvalla, Osmanb, 2021]. Образовательная деятельность в рамках неформального обучения взрослых варьируется от спорта до культуры и социальных вопросов. Они проводятся в виде футбольных тренировок, различных культурных мероприятий, занятий по танцам, рукоделию и кулинарии, а также поездок по окрестностям. Некоторые ассоциации организуют кружки по обучению молодежи их родному языку, шведскому языку, компьютерной грамотности; помогают с выполнением домашних заданий как молодежи, так и взрослым, посещающим учреждения формального образования. В муниципалитете действуют несколько учебных кружков по обсуждению проблем общества, гражданства и интеграции. Некоторые мероприятия направлены на предотвращение приобретения молодежью «плохих привычек», например кружки по изучению вопросов злоупотребления наркотиками и его последствий. Некоторые ассоциации также помогают мигрантам заполнять различные официальные документы / формы, необходимые для предоставления в государственные учреждения.

Исследователи, проведя интервью с мигрантами, отмечают, что культурно-дискурсивные механизмы участия мигрантов в учебных кружках, обеспечивающие их социальную инклюзию, включают разносторонний обмен участников информацией, знаниями и навыками, позволяющими ориентироваться в обществе и взаимодействовать в нем в условиях «безопасной» среды. Кроме того, благодаря деятельности учебных кружков устраняются некоторые возможные препятствия для инклюзии, в частности недостаточное знание шведского языка и «стыд» из-за неумения свободно говорить по-шведски. Культурно-дискурсивные механизмы, потенциально ограничивающие участие в фолкбилднинге, заключаются в отсутствии начальных навыков общения на шведском языке, особенно среди пожилых мигрантов, которые таким образом могут стать менее способными взаимодействовать с окружающим обществом [Pastuhov, Nordvalla, Osmanb, 2021, p. 188].

Социально-политические аспекты участия мигрантов в учебных кружках, обуславливающие социальную инклюзию, касаются своеобразного поиска баланса между «функционированием» в шведском обществе и сохранением этнокультурного наследия. Обнаружению оптимальной «точки» в этом балансе, по мнению

исследователей, способствует то, что кружки обеспечивают так называемую социальную структуру для повседневной жизни, выстраивают отношения между участниками «на равных» и создают возможности учиться брать на себя роль лидера [Pastuhov, Nordvalla, Osmanb, 2021, p. 189].

Таким образом, рассматриваемые исследования показывают, что в последние годы неформальное образование играет все более важную роль в содействии интеграции вновь прибывающих мигрантов в шведское общество. Важным достижением образовательного подхода фолкбилднинга можно назвать тот факт, что он способствует росту социальной сплоченности, позволяя участникам учиться друг у друга тому, как «работает» общество и как можно участвовать в этой работе – интегрироваться в ткань демократического общества и формировать ее [Sokolova, 2019]. Однако, поскольку вовлечение значительного количества мигрантов в практики неформального образования представляет собой относительно новое явление, существует огромная потребность в исследованиях роли неформального образования в содействии успешной интеграции мигрантов, в том числе в долгосрочном периоде. Кроме того, тщательного анализа требуют факторы, ограничивающие инклюзию в контексте образования для взрослых, включая нехватку разнообразных ресурсов, возникающие проблемные моменты для поддержания и развития конструктивных отношений внутри групп обучающихся и т.д.

Список литературы

Folkbildning Sweden – Nordic-Baltic meeting // Leikn. – 2016. – URL: http://leikn.is/wp-content/uploads/2017/10/2016_Sv%C3%AD%C3%BEj%C3%B3C3%B0.pdf (accessed: 23.03.2024).

Gougoulakis P. Human learning and study circles: reflections on a fascinating enterprise for personal and social development // *Paideia*. – 2021. – N 68. – P. 77–105.

Gougoulakis P. Popular adult and labor education movement in Sweden – history, content, pedagogy // *International labor and working-class history*. – 2016. – N 90. – P. 12–27.

Lära, växa, förändra – Regeringens folkbildningsproposition (Prop. 2005/06:192) // Regeringskansliet. – 2015. – April 2. – URL: <https://www.regeringen.se/rattsligadokument/proposition/2006/03/prop.-200506192-> (accessed: 23.03.2024).

Larsson S. Seven aspects of democracy as related to study circles // *International journal of lifelong education*. – 2001. – Vol. 20, N 3. – P. 199–217.

Migration, education and employment pathways to successful integration / ed. by M. Teräs, A. Osman, E. Eliasson. – Cham: Springer, 2024. – 203 p.

Pastuhov A., Nordvalla H., Osmanb A. Popular education by and for migrants. A study of preconditions for involvement of migrant study circle participants in the Swedish workers' educational association // *Education inquiry*. – 2021. – Vol. 14, N 2. – P. 178–193.

Sokolova T. The Swedish model of popular education for inclusion and democracy: supporting migrants and refugees in learning about Sustainable Development Goals with Karin Westberg. Case study for Erasmus Plus project «Migrants and refugees as re-builders» // Erasmus+ Cross-border Intercultural and Societal Entrepreneurs. – 2019. – URL: <https://kistafolkhogskola.se/wp-content/uploads/2019/05/Case-study-Karin-Westberg.pdf> (accessed: 23.03.2024).

Wiktorin K. Inclusion of refugees through non-formal education 2017 – Nordic best practice. – Copenhagen: Nordic council of ministers, 2017. – 46 p.

References

Folkbildning Sweden – Nordic-Baltic meeting / Leikn. – 2016. – URL: http://leikn.is/wp-content/uploads/2017/10/2016_Sv%C3%AD%C3%BEj%C3%B3%C3%B0.pdf (accessed: 23.03.2024).

Gougoulakis P. Human learning and study circles: reflections on a fascinating enterprise for personal and social development. *Paideia*. – 2021. – N 68. – P. 77–105.

Gougoulakis P. Popular adult and labor education movement in Sweden – history, content, pedagogy. *International labor and working-class history*. – 2016. – N 90. – P. 12–27.

Lära, växa, förändra – Regeringens folkbildningsproposition (Prop. 2005/06:192). *Regeringskansliet*. – 2015. – April 2. – URL: <https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/proposition/2006/03/prop.-200506192-> (accessed: 23.03.2024).

Larsson S. Seven aspects of democracy as related to study circles. *International journal of lifelong education*. – 2001. – Vol. 20, N 3. – P. 199–217.

Migration, education and employment pathways to successful integration. Ed. by M. Teräs, A. Osman, E. Eliasson. – Cham: Springer, 2024. – 203 p.

Pastuhov A., Nordvalla H., Osmanb A. Popular education by and for migrants. A study of preconditions for involvement of migrant study circle participants in the Swedish workers' educational association. *Education inquiry*. – 2021. – Vol. 14, N 2. – P. 178–193.

Sokolova T. *The Swedish model of popular education for inclusion and democracy: supporting migrants and refugees in learning about Sustainable Development Goals with Karin Westberg. Case study for Erasmus Plus project “Migrants and refugees as re-builders”* / Erasmus + Cross-border intercultural and societal entrepreneurs. – 2019. – URL: <https://kistafolkhogskola.se/wp-content/uploads/2019/05/Case-study-Karin-Westberg.pdf> (accessed: 23.03.2024).

Wiktorin K. *Inclusion of refugees through non-formal education 2017 – Nordic best practice*. – Copenhagen: Nordic council of ministers, 2017. – 46 p.